

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Таинственный незнакомец

Дмитрий Мамин-Сибиряк
Таинственный незнакомец

«Public Domain»

1888

Мамин-Сибиряк Д. Н.

Таинственный незнакомец / Д. Н. Мамин-Сибиряк — «Public Domain», 1888

«Откуда он явился на Симские промыслы, так и осталось неизвестным... А всякая неизвестность пугает, как пугала она и обитателей знаменитых золотых приисков. Ясно было одно, именно то, что он бессовестный и нахальный человек. Достаточно было взглянуть на это круглое, румяное лицо с выкаченными серыми глазами, на вечную улыбку жирных, чувственных губ, на легкую лысину, говорившую о бурной молодости, на подкрашенные усы, вытянутые шильцем, на эти перстни и булавки, которые блестели самым подозрительным образом, – словом, все в нем располагало к недоверию, и сам он являлся диссонирующей нотой в сложившейся мелодии приисковой жизни...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Таинственный незнакомец

I

Откуда он явился на Симские промыслы, так и осталось неизвестным... А всякая неизвестность пугает, как пугала она и обитателей знаменитых золотых приисков. Ясно было одно, именно то, что он бессовестный и нахальный человек. Достаточно было взглянуть на это круглое, румяное лицо с выкаченными серыми глазами, на вечную улыбку жирных, чувственных губ, на легкую лысину, говорившую о бурной молодости, на подкрашенные усы, вытянутые шильцем, на эти перстни и булавки, которые блестели самым подозрительным образом, – словом, все в нем располагало к недоверию, и сам он являлся диссонирующей нотой в сложившейся мелодии приисковой жизни. Даже это русское имя – Иван Семеныч Михайлов, – и в нем звучала какая-то скрытая фальшь и заставляла приисковых скептиков многозначительно качать головой.

– Пусть я издохну шестнадцать раз с разом, – говорил старик Чиков, – если этот Михайлов не оборотень... Разве такие Михайловы бывают?.. Нет, голубчик, не на таковских напал... Какой-нибудь Попандопуло, Кацман, Пшицкий, а тут – Михайлов, шалишь, брат... И в ведомостях давно печатают вот про этаких-то Михайловых: один банк обокрал, другой богатую старушку зарезал, третий... все Михайлов! Нет, брат, дудки...

Худощавое, морщинистое лицо Чикова краснело от волнения, и он начинал рубить воздух руками. Слушатели безмолвно соглашались с опытным человеком, перебирая в уме бесстыжие глаза незнакомца, его усы шильцем, нахальную улыбку, фальшивые брильянты и вообще весь фальшивый вид. Ведь Чиков жил на промыслах лет двадцать, со дня их открытия, потом Чиков читал всякие «ведомости», как в глуши называют газеты, наконец, сам он был тоже из проходимцев, с очень сомнительным прошлым, – такие люди не ошибаются. Нужно сказать, что золотопромышленники не обязаны быть праведниками, и общественное мнение здесь не отличалось особенной придирчивостью. Да и какая публика набралась на Симских промыслах: выгнанный со службы по третьему пункту исправник Касаткин, сомнительный доктор богословия Скотт, еще более сомнительный полковник Охапенко, купеческий брат лучших и т. д.

Может показаться странным, что представители такого «смешанного общества» отнеслись с таким недоверием к таинственному незнакомцу Михайлову, но здесь мы наталкиваемся только лишний раз на старую, как наш грешный мир, истину, что в других каждый подозревает и ненавидит свои личные недостатки и пороки. Впрочем, было одно обстоятельство, которое, так сказать, давало таинственному незнакомцу права гражданства на Симских промыслах, – это артистическое умение сдавать карты... Раньше безусловное преимущество в этом отношении принадлежало Касаткину, который из любви к искусству проиграл даже казенные деньги, но он, уволенный по третьему пункту исправник Касаткин, оказался пред таинственным незнакомцем просто мальчишкой и щенком. Именно за карточным столом незнакомец являлся совсем другим человеком и даже как будто стыдился проявлять свое превосходство в полном объеме, а присущие ему фальшь и нахальство переходили в девичью скромность. Это обстоятельство положительно смущало всю почтенную компанию, и даже чувствовалось некоторое колебание: сила – везде сила. Может быть, именно поэтому Чиков особенно и напал на незнакомца, чтобы предупредить всякую возможность реакции.

– Нет, вы посмотрите, какие у него руки, – задумчиво говорил Охапенко: – белые, нежные, как у женщины. И какие мягкие... А когда он сдает, карты сами летят. Ей-богу!..

– Шулер! – спорил Чиков. – А то просто фокусник с ярмарки.

– А как вы находите розовую жемчужину у него в галстук? Если бы фокусники имели средства на такую роскошь, то и я пошел бы в фокусники...

Руки у незнакомца действительно были замечательные: длинные, белые, с прекрасными розовыми ногтями, – так что Капитолия Марковна, сожительница Скотта и единственная дама на промыслах, начала уверять всех, что этот Михайлов, наверно, акушер. Ведь сама Капитолия Марковна целых два года пробыла на фельдшерских курсах и отлично знала, какие руки у акушеров.

– Ну, уж вы, Капитолия Марковна, кажется, того... – заметил Чиков, не ожидавший такого оборота. – Конечно, есть и акушеры Михайловы, да только у нас-то не родильный дом, сударыня. А руки, действительно... Уродится же этакий человек, подумаешь!..

II

А фальшивый человек, видимо, не хотел обращать никакого внимания на общественное мнение Симских промыслов; мало того, он обнаружил несомненные признаки основаться здесь попрочнее. Был куплен дом, привезли откуда-то дорогую мебель, и даже появился рояль. Это был первый рояль на Симских промыслах, и этого было достаточно для новых толков и всевозможных предположений. Для чего Михайлову рояль? Если есть рояль, то должен быть и тот, кто играет на нем. Конечно, Михайлов отлично сдавал карты, и руки у него были, как у акушера, но это еще не значило, что он сам будет играть на рояле. В тумане этих предположений промелькнула сама собой тень неизвестной женщины. Да, именно женщины, которая не сегодня – завтра должна была явиться на промысла. Это было верно, как то, что завтра взойдет солнце.

– Какая-нибудь арфистка... – решила Капитолина Марковна.

Полковник Охепенко задумчиво покручивал усы и повторял про себя: «Мы знаем, что такое за штука фортепьяно... да». У бывшего исправника Касаткина, когда говорили о женщинах, являлось какое-то особенно вороватое выражение в глазах, и только один доктор богословия Скотт оставался равнодушным, потому что он совершенно растворялся в одной своей Капитолине Марковне. Как единственная женщина на промыслах, эта последняя приняла загадочно-оборонительный вид: до сих пор она не знала соперниц, а тут вдруг целый рояль на голову свалился... Нужно заметить, что этот рояль являлся для Капитолины Марковны чем-то вроде личного оскорбления, потому что сама она ни на какой «музыке» не играла и вперед испытывала чувство самой жгучей зависти к неведомой сопернице.

– Какая-нибудь мерзавка... – повторяла она. – Посмотрим!..

Но мы еще ничего не сказали о самих промыслах, которые занимали довольно обширную площадь в отрогах Южного Урала, по берегам горной речки Сима. Золотое дело здесь утвердилось давно и постоянно привлекало к себе предпринимателей. Слава Симских промыслов то поднималась, то падала. Одни разорялись, другие богатели, третьи оставались загадочным неизвестным – этих последних было больше. Чем они существовали, зачем толклись на промыслах и на что рассчитывали – все это являлось загадкой и для них. Главными двигателями служили привычка к бродяжничеству и какая-то необъяснимая надежда на то, что вот – погодите немного – дела поправятся и тогда... Что будет «тогда», было ясно для всех. Богатство заслоняет всякое прошлое, и каждый из теперешних промышленников с благородным негодованием отвернулся бы от своих вчерашних друзей. Около золота вертелись все помыслы и желания, – ведь оно было тут, под ногами, и только недоставало счастливого случая, чтобы его зять. Главное – счастье... А пока не было своего золота, симские золотопромышленники скупали чужое, которое воровали рабочие на других приисках, и на этом поприще пользовались довольно громкой популярностью.

По наружному виду, как все прииски, Симские промыслы решительно ничего внушительного собою не представляли; несколько заброшенных шахт, отвалы пустой породы и промытых песков, в двух местах деревянные бараки над новыми шахтами, пробные ямы и канавы не могли служить особенно удачным материалом для картины. Собственно «жительство» сгруппировалось на мысу, где стояли дома главных золотопромышленников, казармы для рабочих и лепились старательские балаганы. Кругом расстилалась степь, уходившая волнистой линией из глаз, и только на западе синевато-серой глыбой грузно лежала гора Самородка.

Дом, в котором поселился таинственный незнакомец, стоял особняком. Он был построен разорившимся золотопромышленником Тузовым и пустовал лет десять. Теперь он сразу ожил: поправляли крышу, выводили стеклянную галерею и даже разбивали по плану небольшой садик. Вообще предвиделось что-то необычайное, тем более, что Михайлов готовился возоб-

новить шахту № 6, на которой уже разорилось четверо. Это было безумием. Общую сенсацию увеличило еще то, что на промыслы привезли паровую машину. Это был он же, таинственный незнакомец, который хотел повести дело по-новому, в больших размерах.

– Вылетит в трубу, – решили единогласно все, хотя в то же время общая подозрительность усилилась. – Кто старые шахты подымает? Да лучше десять новых пробить... Кажется, дело известное.

Если Капитолина Марковна была лично обижена роялем, то остальные еще более задеты были паровой машиной: что, они разве глупее его, Михайлова?.. Паровых машин не выкупишь, а у них дело старинное, кондовое...

Сам Михайлов по-прежнему оставался загадкой: свежий, вежливый, веселый, точно он вернулся из какого-то далекого путешествия к себе домой. По вечерам он завертывал то к тому, то к другому, а потом пригласил к себе, причем особенно настаивал на согласии Капитолины Марковны и, когда та после некоторого ломания изъявила свое согласие, поцеловал у ней руку.

– Скажу вам по секрету, Капитолина Марковна, что я жду одну особу... – с очаровательной интимностью заметил он, слегка прищуривая один глаз. – Впрочем, вы сами увидите. А пока я на биваках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.